

КАРТОГРАФ РАЗОРВАННОГО ВРЕМЕНИ



ОЛЕГ ПЕТ.

Олег Пет

Картограф разорванного времени

«Автор»

2026

Пет О.

Картограф разорванного времени / О. Пет — «Автор», 2026

Элиан — лучший картограф Ведомства. Он рисует не земли, а само время: фиксирует аномалии, зашивает разрывы, чтобы прошлое не просачивалось в настоящее. Но однажды на очередной карте он находит свою собственную подпись — там, где никогда не был. Шрам на бумаге ведёт к Пустоши, к чёрному маяку, а оттуда — в день, когда пять лет назад погибла его маленькая дочь Лия. У него есть 24 часа, чтобы войти в прошлое. Или спасти её — или позволить миру рухнуть. Третьего не дано.

© Пет О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Роман о времени, которого не вернуть.	6
Но когда?	7
— Там моя подпись. Карстен перестаёт жевать. Откладывает хлеб. Он смотрит на Элиана так, как смотрят на человека, который только что сказал, что видел призрака.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Пет

Картограф разорванного времени

Роман о времени, которого не вернуть.
КАРТОГРАФ РАЗОРВАННОГО ВРЕМЕНИ
«Время — движущееся подобие вечности».

Платон

Пролог

Пустошь. Времени нет. Есть только серый песок, который не помнит, когда его коснулась последняя капля дождя. И ветер, который не умеет считать. Пустошь была серой, как его душа. Она отражала его боль, его пустоту. Он не знал, что она может быть другой. Он стоял на коленях. Песок был холодным, как пепел, и просачивался сквозь пальцы, когда он сжимал ладони. Он не знал, сколько уже стоит здесь — минуту или вечность.

В Пустоши время не имело длины. Оно просто было. Как боль. Он зачерпнул песок горстью, посмотрел на него. Песчинки блестели, как звёзды, которые когда-то были его картами. Он знал, что каждая из них — это чья-то секунда, украденная у времени. Он разжал пальцы, и песок упал на ветер. Он знал: у него будет один день. Один круг солнца над Пустошью. После этого — либо он вернётся, и время затянет рану, либо останется с ней, и мир схлопнется, как бумажный кораблик в луже. Он не знал, откуда взялось это знание. Оно было в нём всегда — как память о будущем, которого ещё не случилось. Он поднял голову. Впереди, на горизонте, чернел Маяк. Тонкий, как игла, воткнутая в небо. Он не приближался, сколько бы он ни шёл. Он просто был там — всегда.

— Ты уже здесь, — сказал голос. Он не обернулся.

Он знал, кто это. Женщина в белом халате

Но когда?

Он отшатнулся. Стул скрипнул по кафелю. За окном обсерватории серое утро висело как простыня, и единственным движением были редкие капли дождя, которые стекали по стеклу — но стекали снизу вверх. Он моргнул. Дождь снова падал нормально.

Эхо — будущее. Элиану 45 лет. Та же обсерватория, но через 10 лет.

Полутьма, пахнет гарью. Он сидит на том же стуле, но стул сломан, и он балансирует на одной ножке.

Перед ним — не карта, а зеркало в полный рост.

В зеркале — он, но старше на двадцать лет, с сединой на висках и со спутанной бородой.

— Ты знаешь, — говорит старый из зеркала, — что это не шрам, Элиан. Это подпись. Ты подписал контракт с временем в тот день, когда решил, что готов убить всех ради одной.

Элиан, молодой смотрит в зеркало и не может пошевелиться. Его правая рука — та, которой он рисовал карту — начинает светиться изнутри, как будто под кожей зажгли лампу. Свет проступает сквозь вены, рисуя ту же карту острова, но теперь остров горит.

— Не пытайся стереть её, — продолжает старый.

— Ты уже сделал выбор. Ты просто ещё не знаешь, что сделал его вчера. В зеркале за спиной старого появляется девочка лет пяти.

Она держит в руках компас, который показывает не на север, а на сердце Элиана. Девочка улыбается, но улыбка не доходит до глаз. Она говорит шёпотом, но этот шёпот звучит как гром:

— Папа, ты вернёшься за мной?

Явь - И в этот момент происходит совпадение.

Дождь за окном резко останавливается, замирает в воздухе каплями, а Элиан невольно произносит вслух:

#

причина по которой мы здесь. Ты их рисуешь, я их считаю. В чём проблема?

— Там моя подпись. Карстен перестаёт жевать. Откладывает хлеб. Он смотрит на Элиана так, как смотрят на человека, который только что сказал, что видел призрака.

— Твоя? Ты шутишь.

— Я не шучу, Карстен. Я никогда не был на «Гнезде». Но там мой почерк. Я его узнаю.

Дождь стучит в стекло. Официантка убирает соседний столик, звякает посудой.

Элиан замечает, что его собственная ложка дрожит в руке. Он ставит её на стол. Карстен наклоняется вперёд. От него пахнет табаком и чем-то кислым — возможно, той самой похлёбкой.

— Слушай меня, — говорит он.

— Время — это не книга, которую можно перелистать. И не чертёж. Это... нерв. Если ты его заденешь, он отзовется болью. Ты понял? Не трогай это место. Забудь про подпись. Элиан усмехается. Усмешка выходит кривой, как шрам.

— Ты советуешь мне забыть себя? — Я советую тебе поесть. Суп стынет. Карстен поднимает свою кружку с чаем. Чай — мутный, дешёвый. Он пьёт маленькими глотками и не сводит глаз с Элиана.

А за окном — просто дождь. Серый. Обычный. Никакого времени. Только усталость, которая тянет плечи к земле. Элиан наконец подносит ложку ко рту. Суп безвкусный. Как будто он ест собственную память.

Эхо — будущее, 10 лет спустя.

Тот же день, что и в предыдущем видении. Тот же кафетерий, но свет жёлтый, лампы горят в полной темноте. Через десять лет. Карстен сидит на том же месте. Но его лицо постарело на десять лет, глаза стеклянные, руки трясутся. Он не ест. Он смотрит на пустую тарелку и говорит. Но слова переставлены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.